

Научная статья
УДК 343.35
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.121

Inna Andreevna Podroykina
Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law Disciplines,
Rostov branch of Russian Customs Academy
Rostov-on-Don, Russian Federation
919820@mail.ru

Инна Андреевна Подройкина
д-р юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Ростовский филиал Российской таможенной академии
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
919820@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право (5.1.4 — Уголовно-правовые науки)

Аннотация. В статье поднимается проблема противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами. Автор обращает внимание на то, что в Стратегии национальной безопасности коррупция определена как один из видов национальных угроз, а ее искоренение стоит в числе стратегических национальных приоритетов. В целом отмечается ужесточение уголовного законодательства в части ответственности за преступления коррупционной направленности, которое выражается во введении в уголовный закон новых составов антикоррупционных преступлений, повышении строгости наказаний, в том числе посредством дополнения санкций обязательными дополнительными видами наказаний, а также путем включения в УК нового вида исчисления штрафа — в сумме, кратной предмету преступления, что позволяет назначать коррупционерам многомиллионные штрафы. Помимо этого, рекомендации, данные Верховным судом РФ относительно квалификации взятничества, существенно расширили сферу применения данных статей. Статистические данные свидетельствуют

о том, что на этом фоне динамика выявляемости и раскрываемости коррупционных преступлений в 2019—2020 гг. практически не изменилась, а если сравнивать с 2014 г., то обнаруживается тенденция сокращения — как выявления, так и раскрытия фактов коррупционного поведения. Что касается данных об осуждении, которые приводит автор на примере получения взятки, то можно увидеть, что доля лиц, в отношении которых вынесен приговор за получение взятки, составляет меньше 25 % от общего числа выявленных преступлений, причем более 30 % из них осуждаются условно. Сходная картина наблюдается и при анализе данных судебной статистики в части ответственности за дачу взятки. Учитывая изложенное, автор приходит к выводу о том, что в настоящее время в деле борьбы с коррупцией необходимо сместить приоритеты с противодействия ей, в том числе уголовно-правовыми средствами, на профилактику.

Ключевые слова: уголовный закон, противодействие, профилактика, коррупция, статистика, динамика, выявляемость, раскрываемость, осуждение, наказуемость, взятничество

Для цитирования: Подройкина И. А. К вопросу об эффективности противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 183—186. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.121.

Original article

THE EFFECTIVENESS OF COMBATING CORRUPTION BY CRIMINAL LEGAL MEANS

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law (5.1.4 — Criminal law sciences)

Abstract. The article raises the problem of combating corruption by criminal legal means. The author draws attention to the fact that the National Security Strategy defines corruption as one of the types of national threats, and its eradication is among the strategic national priorities. In general, there is a tightening of criminal legislation in terms of responsibility for corruption-related crimes, which is expressed in the introduction of new anti-corruption crimes into the criminal law, increasing the severity of punishments, including by supplementing sanctions with mandatory additional types of punishments, as well as by including in the Criminal Code a new type of fine calculation — in the amount of a multiple of the subject of the crime, which allows assigning multimillion-dollar fines to corrupt officials. In addition, the recommendations given by the Supreme Court of the Russian Federation regarding the qualification of bribery have significantly expanded the scope of these articles. Statistical data indicate that against

this background, the dynamics of detection and disclosure of corruption crimes in 2019—2020 has practically not changed, and if compared with 2014, there is a tendency to reduce both the detection and disclosure of facts of corrupt behavior. As for the data on conviction, which the author cites on the example of receiving a bribe, it can be seen that the proportion of persons sentenced for receiving a bribe is less than 25 % of the total number of detected crimes, and more than 30 % of them are sentenced conditionally. A similar picture is observed when analyzing the data of judicial statistics in terms of responsibility for bribery. Considering the above, the author comes to the conclusion that at present, in the fight against corruption, it is necessary to shift priorities from countering it, including by criminal legal means, to prevention.

Keywords: criminal law, counteraction, prevention, corruption, statistics, dynamics, detectability, disclosure, conviction, punishability, bribery

For citation: Podroykina I. A. The effectiveness of combating corruption by criminal legal means. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 183—186. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.121.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что коррупция была и остается одной из серьезных угроз национальной безопасности России. Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, в числе стратегических национальных приоритетов обозначены укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств [1]. Несмотря на постоянную работу, связанную с совершенствованием антикоррупционного законодательства, статистические данные, а также информация, регулярно появляющаяся в СМИ, свидетельствуют о том, что коренным образом изменить ситуацию с коррупцией пока не удалось. Напротив, коррупционные скандалы происходят все чаще, а суммы, похищенные у государства, все больше впечатляют своими размерами.

Изученность проблемы. Проблема коррупции становится объектом исследования в работах целого ряда исследователей. Вместе с тем, с учетом сложившихся негативных тенденций, сегодня специалисты в области уголовного права продолжают поиск эффективных путей противодействия различным преступным проявлениям [2], в том числе и коррупции [3, 4], именно поэтому в настоящей статье считаем необходимым вновь остановиться на проблеме эффективности уголовного закона в деле борьбы с коррупцией.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью поиска новых направлений противодействия коррупции, что невозможно без анализа действующего законодательства, статистических данных, оценки эффективности существующих мер.

Научная новизна заключается в авторском видении понимания и значения роли уголовного закона в деле борьбы с коррупцией, в обосновании необходимости смещения акцентов с противодействия коррупции, в том числе уголовно-правовыми средствами, на ее профилактику.

Целью исследования является оценка эффективности противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами. Для реализации поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**: изучить современные тенденции развития уголовного законодательства в области противодействия коррупции; провести анализ статистических данных относительно выявляемости, раскрываемости и осуждения за отдельные виды коррупционных преступлений; сформулировать выводы по заявленной теме.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что выводы и предложения автора могут быть положены в основу дальнейших исследований в области противодействия коррупции, а также при разработке новых направлений совершенствования уголовного закона.

Методология выполнения исследования заключается в анализе текущей законодательной базы в области противодействия коррупции, в обобщении статистических данных за отдельные коррупционные преступления, на основании этого — в формулировании авторских выводов.

Основная часть

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, обеспечение государственной и общественной безопасности невозможно без эффективного

предупреждения и пресечения преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещения ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышения уровня ответственности за их совершение [1].

Что касается последнего тезиса, то стоит обратить внимание, что в последние годы наблюдается постоянное ужесточение уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений. Это выражается как в дополнении УК новыми составами преступлений, устанавливаемыми, например, самостоятельную ответственность за посредничество во взяточничестве [5], мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп [6], подкуп работника контрактной службы [7] и др., так и в усилении наказания. Причем такое усиление связано не только с изменением верхних границ наказания, но и с дополнением санкций статей за коррупционные преступления обязательными дополнительными видами наказаний, такими как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и штраф. Помимо этого, специально для коррупционных преступлений в уголовный закон введен такой новый способ исчисления штрафа, как в сумме, эквивалентной предмету преступления, что позволяет судам назначать многомиллионные штрафы за анализируемые преступления. Заметим, что наряду с достаточно строгим наказанием совершение коррупционного преступления может повлечь за собой применение такой меры уголовно-правового характера, как конфискация имущества.

Ужесточение прослеживается и в изменившихся подходах к оценке коррупционного поведения, которые отражаются на уровне постановлений Пленума Верховного суда РФ. Так, например, согласно разъяснениям Пленума Верховного суда, которые даны в п. 8 Постановления «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 г. № 24, ответственность за получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки — до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки [8]. В то время как ранее общепризнанным являлось положение о том, что деяние следует оценивать как взяточничество только в случае взаимной обусловленности действий взяткодателя и взяткополучателя, когда, выполняя те или иные действия, участники преступления сознают, что взятка вручается с целью удовлетворения интересов взяткодателя [9]. То есть сегодня мы видим существенное расширение сферы действия статей за коррупционные преступления; в частности, речь идет о взяточничестве.

Однако, несмотря на политику ужесточения ответственности за коррупционное поведение, а также разработку и постоянное совершенствование антикоррупционного законодательства, динамика выявляемости, раскрываемости и осуждения за данные преступления меняется

незначительно. Например, в 2019 г. по сравнению с 2018 г. количество анализируемых преступлений увеличилось всего лишь на 1,6 % — до 30,9 тыс. [10]; в 2020 г. отмечается снижение фактов регистрации данных преступлений. Так, в 2020 г. было зарегистрировано 30,8 тыс. преступлений коррупционной направленности, что на 0,6 % меньше по сравнению с 2019 г. [11]. Если же проанализировать данные за период с 2014 по 2020 г., то обнаруживается, что по сравнению с 2014 г. в 2020 г. число преступлений данного вида сократилось на 1391, т. е. на 4,3 % [12]. Возникает вопрос: если законодательство постоянно совершенствуется, а ответственность ужесточается, то почему количество фактов регистрации коррупционных преступлений только сокращается?

При такой статистической картине можно говорить о том, что коррупционная преступность в нашей стране сокращается. Однако такой вывод, с одной стороны, оспаривается специалистами в области уголовного права и криминологии, которые утверждают, что данный вид преступности все больше уходит в «тень», переходит в разряд латентной преступности, а с другой — Генеральная прокуратура приводит неутешительные статистические данные, которые также опровергают приведенный тезис. Так, в 2018 г. органы прокуратуры выявили 4,9 тыс. фактов искажения статистической отчетности, что на 9,4 % больше по сравнению с 2017 г.; в 2019 г. количество подобных фактов составило 4,3 тыс., из которых две трети — необоснованное отнесение деяний к названной категории. Наряду с этим сохраняется практика дробления преступлений на отдельные эпизоды с целью искусственного улучшения качества антикоррупционной работы. Эти данные приведены в докладе Генерального прокурора РФ «Состояние законности и правопорядка в России за 2019 год». Нельзя не учитывать и уровень раскрываемости коррупционных преступлений. По данным Генеральной прокуратуры России, за период с 2014 по 2019 г. остались нераскрытыми более 700 фактов злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и более 1000 фактов взяточничества (ст. 290 и 291 УК РФ) [13].

Анализ статистических данных демонстрирует невосребованность практикой целого ряда антикоррупционных норм уголовного закона, введенных в последние годы, в том числе во исполнение международных обязательств, возникших у России после ратификации антикоррупционных конвенций ООН и Совета Европы, что обусловлено в первую очередь качеством вновь введенных норм. В силу непродуманности конструкций их применение на практике становится невозможным [14].

На фоне этого особую озабоченность вызывают факты осуждения и наказания лиц, совершающих коррупционные преступления. Рассмотрим на примерах получения и дачи взятки. Так, по данным МВД РФ, в 2020 г. было зарегистрировано 4174 случая получения взятки, из них рас-

крыто 3320. При этом осужден 981 человек, что составило менее 25 % от общего числа зарегистрированных фактов получения взятки. Что касается дачи взятки, то в 2020 г. было зарегистрировано 3649 преступлений данного вида, из них раскрыто 3309, осуждено 1409 (38,6 %). Что касается наказания, то обращает на себя внимание то, что за получение взятки суды нередко используют такую форму освобождения от наказания, как условное осуждение. Так, в частности, в 2020 г. условно по ст. 290 были осуждены 356 человек, что составило 36,2 % от всех осужденных за получение взятки. Что касается дачи взятки, то здесь, наряду с условным осуждением — 469 приговоров (21,3 % от общего числа осужденных), активно используется такая форма уголовно-правовой реакции на преступное поведение, как освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа и в связи с деятельным раскаянием. Всего такое освобождение было применено к 523 лицам [15].

Заключение

Приведенные данные позволяют поставить ряд вопросов. Насколько сегодня уголовный закон необходим в деле борьбы с коррупцией? Как преодолеть рассогласованность между законотворческой деятельностью, которая направлена на усиление ответственности за коррупционные преступления, и судебной практикой, которая демонстрирует непринятие новых норм, а также, посредством использования институтов освобождения от наказания и уголовной ответственности, фактически нивелирует весь карательный потенциал антикоррупционных норм современного уголовного закона? Действительно ли уголовный закон является эффективным средством противодействия коррупции или есть другие, более адекватные и востребованные обществом средства? Полагаем, что однозначного ответа на все поставленные вопросы нет. Но очевидным является тот факт, что ужесточение уголовной ответственности не привело к коренным переменам в области противодействия коррупции. Статистика демонстрирует относительно стабильную картину в части регистрации и раскрываемости коррупционных преступлений. Напротив, та информация, которая появляется в СМИ о фактах коррупционного поведения, демонстрирует, что коррупция поразила самые верхние эшелоны власти, а суммы незаконно полученных средств стали исчисляться миллиардами. То есть наличие строгой уголовной ответственности никак не останавливает от злоупотреблений властью. Учитывая изложенное, считаем, что сегодня при разработке мер, направленных на противодействие коррупции, основной акцент должен быть сделан на профилактику данного негативного явления, на формирование в обществе нетерпимого отношения к фактам коррупции, а это, в свою очередь, невозможно без соответствующего правового просвещения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Podroykina I. A., Duyunov V. K. Criminal law in the national security system of Russia // The Value of Law : proceedings of the XIV European-Asian Law Congress (EAC-LAW 2020). Series : Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Ural State Law University, 2020. Pp. 299—303.
3. Голубых Н. В., Лепихин М. О. Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 102—109.

4. Чилингарян Н. Р., Подройкина И. А. К вопросу о борьбе с коррупцией в органах внутренних дел // Механизм противодействия коррупции и развития антикоррупционного законодательства в России и за рубежом : сб. науч. ст. по материалам регион. науч.-практ. конф. Ростов н/Д., 2020. С. 47—50.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 23.04.2018 г. № 99-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
9. О судебной практике по делам о взяточничестве : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 г. № 3 (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 года. URL: https://big-rostov.ru/wp-content/uploads/2020/01/sbornik_12_2019.pdf.
11. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2020 года. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf>.
12. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2014 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf.
13. Состояние законности и правопорядка в России за 2019 год : докл. Ген. прокурора РФ. М., 2020. С. 96.
14. Сухаренко А. Н. Коррупционная преступность сквозь призму «мертвых» статей Уголовного кодекса РФ // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. С. 51—54.
15. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.

REFERENCES

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation no. 400 of 02.07.2021. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
2. Podroykina I. A., Duyunov V. K. Criminal law in the national security system of Russia. In: *The Value of Law. Proceedings of the XIV European-Asian Law Congress (EAC-LAW 2020). Series "Advances in Social Science, Education and Humanities Research"*. Ural State Law University, 2020. Pp. 299—303. (In Russ.)
3. Golubykh N. V., Lepikhin M. O. Improvement of criminal legislation in the field of combating corruption. *Actual problems of Russian law*, 2019, no. 2, pp. 102—109. (In Russ.)
4. Chilingaryan N. R., Podroikina I. A. On the issue of combating corruption in the internal affairs bodies. In: *Mechanism for combating corruption and the development of anti-corruption legislation in Russia and abroad. Collection of sci. articles based on the materials of the regional sci. and pract. conf.* Rostov-on-Don, 2020. Pp. 47—50. (In Russ.)
5. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation. Federal Law No. 97-FZ of 04.05.2011 (as amended on 04.06.2014). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
6. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Federal Law No. 324-FZ of 03.07.2016. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
7. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Federal Law No. 99-FZ of 23.04.2018. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
8. On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2013 No. 24 (ed. of 24.12.2019). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
9. On judicial practice in cases of bribery. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of 30.03.1990 No. 3 (expired). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
10. *The state of crime in Russia for January — December 2019*. (In Russ.) URL: https://big-rostov.ru/wp-content/uploads/2020/01/sbornik_12_2019.pdf.
11. *The state of crime in Russia for January — December 2020*. (In Russ.) URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf>.
12. *The state of crime in Russia for January — December 2014*. (In Russ.) URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf.
13. *The state of law and order in Russia for 2019. Report of the Prosecutor General of the Russian Federation*. Moscow, 2020. 96 p. (In Russ.)
14. Sukharenko A. N. Corruption crime through the prism of “dead” articles of the Criminal Code of the Russian Federation. *Business Security*, 2021, no. 1, pp. 51—54. (In Russ.)
15. *Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2020*. (In Russ.) URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.

Статья поступила в редакцию 11.12.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.
The article was submitted 11.12.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.